

Судебная неустойка: особенности назначения и правоприменительная практика

Согласно [пункту 1 статьи 308.3](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено ГК РФ, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму ([пункт 1 статьи 330](#)) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения ([пункт 4 статьи 1](#)).

Несмотря на то, что институт судебной неустойки является сравнительно новым, в настоящее время он активно используется кредиторами для защиты нарушенных прав. Остановимся же на анализе ключевых правовых позиций, вырабатываемых в правоприменительной практике в сфере присуждения судебной неустойки.

Как следует из разъяснений, содержащихся в [пункте 28](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 7), в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения ([статья 304](#) ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (судебная неустойка).

Соответственно механизм судебной неустойки направлен на обеспечение защиты прав кредитора от ненадлежащего исполнения судебного акта, в котором содержится требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Важно, что в силу прямого толкования нормы [пункта 1 статьи 308.3](#) ГК РФ возможность взыскания судебной неустойки при неисполнении денежного обязательства не предусмотрена, поскольку в этом случае защита прав кредитора осуществляется иными способами, например, путем взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами по [статье 395](#) ГК РФ.

В равной степени, необходимо иметь в виду, что судебная неустойка не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой ([пункт 30](#) Постановления Пленума ВС РФ № 7).

Таким образом, сфера применения судебной неустойки определена Верховным судом РФ в рамках неисполнения гражданско-правовых обязанностей и выполняет обеспечительную функцию, направленную на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства под угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий.

Следует отметить, что в судебной практике также встречается позиция, согласно которой не любую установленную в силу судебного акта обязанность следует квалифицировать как понуждение исполнения обязательства в натуре. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.11.2017 № Ф05-16402/2017 по делу № А40-218810/2016 было указано, что «истец взял на себя обязанность по изъятию предмета лизинга за счет лизингополучателя, но своими силами, а решение об изъятии предмета лизинга не предполагает понуждение должника к совершению каких-либо действий, кроме предоставления

доступа к имуществу, поэтому требование об изъятии имущества не тождественно требованию о понуждении исполнения обязательства в натуре (решением право лизингополучателя на получение имущество реализовано) и не влечет последствия, предусмотренные [статьей 308.3](#) ГК РФ».

Обращаем особое внимание, что судебная неустойка может быть присуждена только по заявлению истца (взыскателя) как одновременно с вынесением судом решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, так и в последующем при его исполнении в рамках исполнительного производства. Вместе с тем, уплата судебной неустойки не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его в натуре, а также от применения предусмотренных [статьей 308.3](#) ГК РФ мер ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение. В равной степени, в [пункте 31](#) Постановления Пленума ВС РФ № 7 было указано, что суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения.

Таким образом, действующее гражданское законодательство позволяет взыскателю требовать компенсации за ожидание исполнения судебного акта. При этом механизм присуждения судебной неустойки направлен на создание таких условий, при которых исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение ([пункт 32](#) Постановления Пленума ВС РФ № 7).

Напоминаем, что положения [статьи 308.3](#) ГК РФ были введены Федеральным [законом](#) от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» с датой вступления в силу с 01.06.2015. Однако воспользоваться механизмом начисления судебной неустойки кредитор вправе и в случае, если правоотношения сторон возникли до указанной даты. Данный вывод обусловлен тем, что взыскание судебной неустойки по смыслу [ст. 308.3](#) ГК РФ является гражданско-правовой санкцией за неисполнение решения суда, в силу чего момент применения данной нормы обусловлен моментом совершения соответствующего правонарушения (неисполнения решения суда).

Например, в [Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2017 № Ф07-13113/2017 по делу № А21-1182/2017](#) суд отклонил довод ответчика о неприменимости нормы [статьи 308.3](#) ГК РФ в силу того, что договор между сторонами был заключен до момента вступления в силу указанной нормы, поскольку само право кредитора на взыскание судебной неустойки возникло уже после 01.06.2015 на основании вступившего в законную силу судебного акта о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Аналогичные выводы содержатся в [Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2018 по делу № А56-33932/2013](#), а также в практике судов общей юрисдикции, см., например, [Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 18.10.2017 № 44г-165/2017](#).

В заключение хотелось бы обратить внимание, что размер судебной неустойки может быть совершенно разным в зависимости от конкретных обстоятельств дел. Чаще всего значительный размер судебной неустойки устанавливается за неисполнение решений о сносе самовольных построек, о понуждении к исполнению некоторых договорных обязательств (поставить товар, принять на хранение), о прекращении договора.

В настоящее время размер одной из самых рекордных судебных неустоек был зафиксирован^[1] в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.05.2017 № Ф08-2582/2017 по делу № А63-9582/2012.

В частности, суд присудил 39 000 000 рублей из расчета 3 млн руб. за каждый месяц неисполнения судебного акта, начиная с 22.08.2015 года, по требованию об обязанности безвозмездно устранить недостатки по договору поставки, а именно: выполнить ремонтные работы по восстановлению работоспособности газотурбинного двигателя не позднее 7 месяцев с момента вступления в силу решения суда по делу.

При вынесении указанного решения суд руководствовался не только анализом материального состояния должника, активы которого составляли 42 млрд руб., стоимости ремонта оборудования (от 200 до 600 млн рублей), отсутствием причин неисполнения судебного акта в установленный судом срок, но и принципом обязательности исполнения судебного решения.

Так, суд отметил, что в соответствии с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской

Федерации правовой позицией ([постановления от 30.07.2001 № 13-П](#), [от 08.12.2009 № 19-П](#), [от 14.05.2012 № 11-П](#) и др., [определение от 17.07.2007 № 487-О-О](#) и др.) защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

С приведенной правовой позицией, сформулированной на основе Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 18, 52 и 55 (часть 3), соотносятся статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающая государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, и пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла оставлять недействующим окончательное, обязательное судебное решение к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» (постановления от 19.03.1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 07.05.2002 года по делу «Бурдов против России» и др.).

При таких обстоятельствах, учитывать возможность взыскания судебной неустойки необходимо не только кредитору, но и должнику по судебному акту о понуждении к исполнению обязательства в натуре, поскольку в случае нарушения содержащихся в акте требований с должника может быть взыскана существенная сумма неустойка.

[1] При подготовке указанного материала были использованы выводы, изложенные в «Обзоре: Почему неисполнение решения суда, или практика назначения судебной неустойки (КонсультантПлюс, 2018)»

Еще по теме

Остались вопросы по этой теме? Ответить на них поможет КонсультантПлюс. Смотрите материал [«Судебная неустойка: Обзор правоприменительной практики»](#)